
ОДИН ДЕНЬ
РОЖДЕСТВО, КОГДА МЫ ЗАМОЛЧАЛИ
ЭДДИ СЛОАН

Эдди Слоан

Рождество, когда мы замолчали

https://litres.ru/74870569
SelfPub; 2026

Аннотация

В день тридцатой годовщины свадьбы Кристина и Адам принимают решение, которого от них никто не ждёт: возможно, их браку пора закончиться.

Только дети уже приготовили сюрприз. Дом полон рождественских огней, старых фотографий, друзей и родственников, уверенных, что перед ними идеальная пара. И теперь Кристине и Адаму предстоит провести весь этот день рядом, отвечая на вопросы о счастливом браке, вспоминая, какими они были много лет назад, и пытаясь понять, действительно ли между ними всё закончилось.

Тёплый, ироничный и честный роман о любви после тридцати лет вместе, семейной памяти и одном дне, который может изменить всё.

Содержание

ГЛАВА 1. ТРИДЦАТЬ ЛЕТ 4
ГЛАВА 2. СЮРПРИЗ 29
ГЛАВА 3. ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА 48
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Эдди Слоан
Рождество, когда мы замолчали

ГЛАВА 1. ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Пробка от шампанского с хлопком ударилась снизу о столешницу в 7:08 утра в субботу.

Кристина остановилась в дверях.

Адам стоял босиком возле холодильника с бутылкой в руке и смотрел на пол.

— Очень незаметно.

— План был другой.

— В плане было меньше насилия?

— Да.

— Хороший был план.

Он наклонился за пробкой.

Кристина вошла на кухню и увидела возле тостера свою чашку кофе.

Две ложки сахара. Немного молока.

Она взяла чашку.

— Ты по-прежнему полезен.

— С годовщиной.

Кристина сделала глоток.

— Теперь точно.

Рядом лежал белый конверт. На нём узким почерком Адама было написано: КРИСТИНЕ.

Она открыла открытку.

Простая. Без блёсток, без сереброволосой пары, уходящей в закат.

Внутри Адам написал:

«С тридцатой годовщиной.

Я бы снова выбрал тебя».

Кристина прочла дважды.

Адам что-то ополаскивал у раковины.

— Тридцать лет, — сказала она.

Он оглянулся.

— Похоже на безответственный поступок.

— Возврат уже не принимают.

Она подошла и поцеловала его.

Щека была колючей. От него пахло зубной пастой и кофе. Ладонь на секунду легла ей на талию.

В этот момент из тостера выскочил хлеб.

Адам отступил.

— Идеальный момент.

— История нашего брака.

Он достал тосты.

Кристина вернулась к кофе.

Открытка осталась лежать раскрытой.

Из кухни была видна ёлка. Гирлянда всё ещё горела: Кристина включила её накануне вечером и забыла выключить перед сном.

Под ветками лежало несколько подарков. На одном её почерком было написано «Адаму». На маленькой коробке рядом — «Кристине», уже его рукой.

— У меня вопрос.

Адам посмотрел на неё.

— Эта фраза ещё ни разу не сделала завтрак лучше.

— Как бы ты меня описал?

— Кому?

— Кому угодно.

— Зачем?

— Интересно.

— Теперь ещё тревожнее.

— Адам.

Он намазывал масло на тост.

— Организованная.

Кристина поморщилась.

— Ужасное начало.

— Общительная.

— Слишком общее.

— Ты задала вопрос до завтрака.

— Продолжай.

Он посмотрел на неё.

— Совсем не умеешь ориентироваться.

Кристина уставилась на него.

— Какое-то старое описание.

— Что?

— Будто не про меня сейчас.

— Ты всё ещё не умеешь ориентироваться.

— Это не изменилось.

— Вот видишь.

Он вернулся к тосту.

Кристина улыбнулась и отпила кофе.

Ответ был точным.

Адам знал, что она способна заблудиться, выезжая с парковки. Знал, что она ненавидит кинзу, не может уснуть с открытой дверцей шкафа и всегда говорит, что не хочет картошку, а потом ест его.

Он знал, какой кофе она пьёт.

Знал, какую сторону кровати она выберет в гостинице.

Он знал её.

Адам поставил перед ней тарелку.

Яичница. Тост. Половинка авокадо.

— Я не голодна.

— Вчера ты сказала то же самое.

— И?

— Съела половину моего завтрака.

— Твой выглядел лучше.

— Завтрак был одинаковый.

— Эмоционально — нет.

Адам сел напротив.

Кристина сразу отломила уголок его тоста.

Он посмотрел на её руку.

— У тебя есть свой.

— Этот лучше.

— Хлеб из одной буханки.

— Ты слишком принципиален в вопросах хлеба.

— Я архитектор.

— Ты этой профессией оправдываешь половину своих странностей.

— Хорошая профессия.

Она засмеялась.

Адам открыл новости на планшете. Кристина проверила телефон, проигнорировала три рабочих письма, ответила Софи и положила телефон обратно.

Несколько минут они просто завтракали.

Потом Адам сказал:

— Марк вчера написал.

— Пенсия всё ещё отнимает у него всё свободное время?

— Они с Клэр сняли домик на новогодние выходные.

— Хорошо.

— Хендерсоны тоже едут.

— Ещё лучше.

— Я сказал, что мы, скорее всего, будем.

Кристина перестала намазывать масло.

— Ты сказал?
Адам поднял глаза.
— Да.
— Почему?
— В смысле?
— Почему ты сказал, что мы едем?
— Я сказал «скорее всего».
— Почему «скорее всего»?
Адам секунду смотрел на неё.
— Потому что мы всегда ездим.
Кристина положила нож.
— А что ещё я всегда делаю?
Он прищурился.
— Это ловушка?
— Возможно.
— Хорошо, что предупредила.
— Что ещё?
Адам задумался.
— Заказываешь кофе раньше, чем открываешь меню.
— Правда.
— Говоришь, что не хочешь картошку.
— Тоже правда.
— Берёшь шесть пар обуви на три дня.
— Это необходимость.
— Ненавидишь круизы.
— Я не ненавижу круизы.

Адам засмеялся.

— Ненавидишь.

— Я была в одном круизе.

— И четыре дня говорила, что океан пытается тебя убить.

— У меня было пищевое отравление.

— Ещё ты сказала, что плавучий отель оскорбляет саму идею суши.

— И, возможно, архитектуры.

— И архитектуры тоже.

Кристина улыбнулась.

— Сейчас мне круиз мог бы понравиться.

— Не понравился бы.

Улыбка задержалась у неё на лице.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я тебя знаю.

Он сказал это легко.

Кристина посмотрела на него.

— Знаешь?

Адам опустил чашку.

— Что мы сейчас делаем?

— Не знаю.

— Очень помогает.

— Я думаю.

— Заметно.

Обычно она бы рассмеялась.

Вместо этого спросила:

— Когда ты перестал играть в гольф?
Адам моргнул.
— Что?
— Вы с Марком раньше играли по субботам.
— Иногда.
— Почти каждую субботу.
— Ладно.
— Ты давно о гольфе не говорил.
— Я перестал ходить.
— Когда?
— В июле.
Кристина уставилась на него.
— В июле?
— Да.
— Сейчас декабрь.
— Я знаю.
— Ты пять месяцев не играешь?
— Нет.
— Почему?
— Надоело.
Она подождала.
— И всё?
— Обычно этого достаточно.
— Что ты делаешь по субботам?
Лицо Адама чуть напряглось.
— Выхожу из дома.

— Куда?
— За кофе. Иногда гуляю.
— Где пьёшь кофе?
— В «Бентоне».
— Что такое «Бентон»?
— Кафе.
— Суть кафе я понимаю. Где оно?
— На Норт-стрит.

Кристина знала эту улицу. Название кафе от Адама она слышала впервые.

— И сколько ты там сидишь?
— Час. Иногда два.
— Что делаешь?
— Читаю.

Кристина смотрела на него.

— Что?
— Ничего.
— Ты это уже говорил сегодня.
— Звучит неплохо.
— Мне нравится.

Она кивнула.

Адам ещё немного смотрел на неё.

Потом спросил:

— Ты хоть раз спрашивала?

Кристина встретила его взгляд.

— Нет.

— Вот.

Она встала и взяла свою тарелку.

Адам потянулся за своей.

— Я уберу.

— Я знаю.

Кристина понесла обе к раковине.

Вода зашумела по тарелкам.

— Кристина.

— Мм?

— Нет.

Она обернулась.

— Что «нет»?

— Нельзя устроить мне допрос про круизы и гольф, а потом спрятаться в посудомойке.

— Я в двух метрах от тебя.

— Ты понимаешь, о чём я.

Она выключила воду.

Адам остался за столом.

— О чём вообще этот разговор?

— Не знаю.

— Четыре.

— Что?

— Четвёртый раз ты говоришь «не знаю».

— Ты считаешь?

— Да.

Кристина вытерла руки.

— Мне кажется, мы знаем друг о друге много вещей, которые уже давно неправда.

Адам посмотрел на неё.

— Гольф.

— Да, Адам. Гольф.

— Значит, у нас семейный кризис, потому что мне надоел гольф.

— Нет.

— Хорошо. А то слишком дорогой повод для семейного кризиса.

Кристина невольно рассмеялась.

Адам почти улыбнулся.

Напряжение на секунду ослабло.

Кристина снова села.

— Чего я хочу?

— Прямо сейчас?

— Пусть прямо сейчас.

— Чтобы завтрак перестал быть таким сложным.

— Кроме этого.

Адам посмотрел на неё.

Она ждала.

Он задумался.

Вот это её и задело.

Обычно ответы о ней появлялись у него раньше, чем она успевала закончить вопрос.

Наконец он сказал:

— Я не понимаю, что ты спрашиваешь.
— Я тоже.
Адам откинулся на спинку стула.
— Хорошо. Теперь я.
— Что?
— Чего хочу я?
Кристина ответила сразу:
— Когда-нибудь меньше работать.
Он ждал.
— Путешествовать.
— Хорошо.
— И ты всегда хотел лодку.
— Нет.
Она рассмеялась.
Он — нет.
— Ты не хочешь лодку?
— Нет.
— Ты хотел её примерно с девяносто седьмого года.
— Хотел.
— А когда перестал?
— Пару лет назад.
— Пару лет?
— Да.
— Что случилось?
— Я познакомился с большим количеством людей, у которых есть лодки.

Кристина улыбнулась.

Потом поняла, что он не шутит.

— И когда ты собирался мне сказать?

— Что передумал покупать вещь, которой у меня никогда не было?

— Ты понимаешь, о чём я.

— По-моему, нет.

Она подняла открытку.

— Ты написал, что снова выбрал бы меня.

— Выбрал бы.

— Какую меня?

Адам помолчал.

— Похоже на вопрос, на который нельзя ответить безопасно.

— Я спрашиваю, кем ты считаешь меня сейчас.

— Я знаю, кто ты.

— Ты уверен, что я ненавижу круизы.

— Ненавидишь.

— Возможно, уже нет.

— Ненавидишь.

Она рассмеялась.

— Видишь? Я даже отпуск пересмотреть не могу.

— Можешь пересматривать всё, что хочешь.

— Мне нужно заявление заполнить?

— Ты замужем за архитектором, а не за городской администрацией.

— Разница всегда была тонкой.

Адам отвёл взгляд.

На этот раз никто не улыбнулся.

Кристина положила открытку.

— Мы счастливы?

— Да.

— Быстро.

— Я знаю тебя тридцать лет.

— Ты даже не подумал.

Он посмотрел в окно.

Женщина на тротуаре пыталась уговорить маленькую белую собаку идти дальше. Собака, судя по всему, решила, что именно здесь её путь заканчивается.

Адам провёл ладонью по подбородку.

— Я не думаю, что мы несчастливы.

Кристина смотрела на него.

— Это не одно и то же.

— Нет.

Она ожидала спора.

— Тебе этого достаточно?

Адам молчал.

— Адам?

— Раньше было достаточно.

Кристина сразу услышала время.

— Раньше?

Он выдохнул.

— Я не так хотел сказать.
— Но сказал в прошедшем времени.
— Я знаю.
— Тогда что ты имел в виду?
Адам чуть отодвинул стул.
— Я думал о том, каково было бы жить одному.
Кристина уставилась на него.
— Что?
— Думал.
— Давно?
— Не знаю.
— Несколько месяцев?
— Да.
— Сколько?
— Может, год.
— Год?
— Время от времени.
— Что значит «время от времени»?
— Иногда я об этом думал.
— Об уходе?
— О том, чтобы жить одному.
Кристина смотрела на него.
— Где?
— Что?
— Когда ты это представлял, где ты жил?
— Я не заходил так далеко.

Она ждала.

Адам опустил глаза на стол.

— Возле моего офиса есть дом с меблированными квартирами.

Пальцы Кристины сильнее сжали открытку.

— Ты смотрел квартиры?

— Одну.

— Когда?

— Несколько месяцев назад.

— Ходил туда?

— Нет. Посмотрел в интернете.

— Что именно?

— Сколько стоит аренда.

— И всё?

— Аренда. Условия договора.

Конечно, он посмотрел условия договора.

— Зачем?

— Хотел знать.

— Что?

— Смогу ли.

Кристина положила открытку.

— Ты мне не сказал.

Адам посмотрел прямо на неё.

— Ты мне тоже.

Она замерла.

Голос его стал мягче.

— Ты тоже об этом думала.
Это не было вопросом.
— Да.
— Давно?
— Не знаю.
Адам поднял бровь.
— Не надо.
— Я ничего не сказал.
— Твоё лицо сказало.
— Давно?
— Может, тоже год.
— Квартиры смотрела?
— Нет.
— На тебя не похоже. Никакой системы.
Она рассмеялась.
Совсем не в тот момент, когда следовало.
Адам улыбнулся.
Потом оба снова стали серьёзными.
— Ты хотела уйти? — спросил он.
— Иногда.
Он кивнул.
— А ты?
— Иногда.
Кристина перевернула открытку надписью вниз.
— Может, стоит попробовать.
— Что именно?

— Пожить отдельно.

Адам смотрел на неё.

— Сколько?

— Не знаю.

— Пятый.

— Ты говорил, что было четыре.

— Ты снова сказала.

— Ты невыносим.

— Мне говорили.

Кристина посмотрела в сторону лестницы.

Мысли сразу перескочили на практические вещи: одежда, ключи, дети, сегодняшний вечер.

Она снова посмотрела на него.

— А сегодня что?

Адам понял сразу.

Несколько секунд молчал.

— Я могу взять номер в гостинице.

Кристина посмотрела в прихожую.

Его туфли стояли у двери.

Куртка висела рядом с её.

Сегодня ночью один из них поднимется наверх один.

За дверным проёмом виднелись нижние ветки ёлки и подарки. До Рождества оставалось шесть дней.

— Хорошо, — сказала она.

Адам ждал.

— Софи и Бену сегодня ничего не говорим.

— Нет.
— Завтра?
— Посмотрим.
Он кивнул.
— Хорошо.
Кристина оглядела кухню.
— И всё?
— А что ты хочешь, чтобы я сделал?
Она едва не сказала это снова.
Адам увидел.
— Не надо.
Она улыбнулась.
Он встал и взял свою чашку.
Потом её.
— Тебе не обязательно это делать.
Он посмотрел на обе чашки в руках.
— Я знаю.
И отнёс их к раковине.
Через минуту обернулся.
— А ужин?
Кристина забыла.
Столик на семь вечера.

Адам забронировал его три недели назад, потому что она терпеть не могла искать место в субботу в последний момент.

— Отменяем.

Рядом с вазой для фруктов лежала стопка наполовину

подписанных рождественских открыток. Кристина всю неделю собиралась их закончить.

— Хорошо.

Телефон завибрировал.

СОФИ.

«Доброе утро, юбиляры.

Вы оба дома?»

Кристина ответила:

«Да».

Ответ пришёл почти сразу:

«НИКУДА НЕ УХОДИТЕ».

Она повернула экран к Адаму.

Он прочитал.

— Звучит как угроза.

— Это от тебя.

— Она пишет заглавными буквами.

— Это твои гены.

— Вся твоя семья общается восклицательными знаками.

— Справедливо.

Несколько секунд они снова звучали как обычно.

— Наверное, привезёт завтрак, — сказал Адам.

— Мы только что поели.

— Софи это никогда не останавливало.

Кристина подняла открытку.

Почти убрала её в ящик.

Потом оставила на столе.

— Я переоденусь.

Адам кивнул.

Наверху спальня выглядела точно так же, как час назад.

Незаправленная кровать. Рубашка Адама на спинке кресла. Книга Кристины лицом вниз на тумбочке. Два перепутавшихся провода от зарядок.

Она открыла шкаф.

Синий свитер.

Зелёный.

— Синий или зелёный? — крикнула она.

— Зелёный, — ответил Адам снизу.

Её рука уже тянулась к нему.

Кристина остановилась.

Потом сняла зелёный свитер с вешалки.

В 9:17 позвонили в дверь.

Адам подошёл первым.

Кристина спускалась по лестнице, застёгивая серьгу, когда услышала Софи:

— С годовщиной!

Рядом с ней стоял Бен с огромной сумкой.

Они вернулись в город на рождественскую неделю меньше суток назад, а Софи уже командовала всеми вокруг.

Кристина указала на сумку.

— Что это?

— Ничего.

— У этого «ничего» есть ручки, Бен.
— Мне велели не обсуждать подробности операции.
— Кто?
Софи вошла в дом.
— Обувь.
Кристина посмотрела вниз.
— Я в обуви.
— В нормальной.
— Эта стоила дороже твоей первой машины.
— Машина была ужасная, — сказал Адам.
Кристина посмотрела на него.
Софи указала наверх.
— Обувь для годовщины.
— Зачем?
— Мы везём вас на поздний завтрак.
— Мы только что поели.
Софи уставилась на родителей.
— Вы позавтракали?
— Да.
— В день тридцатой годовщины?
— Утро всё равно наступило.
— Оба наверх.
— Я одета.
Софи посмотрела на зелёный свитер.
— Мам.
— Что?

— Нет.
— Прекрасный свитер.
— Для похода за продуктами.
— Поход за продуктами тоже заслуживает красоты.
— Наверх.
Кристина посмотрела на Адама.
Он пожал плечами.
— Я бы с ней не спорил.
— Тебе весело.
— Немного.
Кристина пошла к лестнице.
Позади Бен сказал:
— И куртку возьми.
Она обернулась.
— Для позднего завтрака?
Бен посмотрел на Софи.
Софи — на Бена.
— Что? — спросила Кристина.
— Ничего, — ответила Софи.
Адам взглянул на Кристину.
Она указала на дочь.
— Похоже, это слово у нас наследственное.
Через двадцать минут Кристина и Адам сидели сзади в машине Софи.
Бен устроился впереди, прижав сумку ногами.
Софи вела машину.

Куда именно, никто им не сказал.

Кристина смотрела, как их район остаётся позади.

На повороте колено Адама коснулось её колена.

Никто не отодвинулся.

За завтраком они решили, что сегодня ночью Адам будет спать в другом месте.

Теперь дети везли их на праздничный завтрак, на который ни одному не хотелось ехать.

Софи посмотрела на них в зеркало.

— Вы какие-то подозрительно тихие.

Кристина повернулась к Адаму.

Он посмотрел на неё.

— Возможно, твоя мать теперь любит круизы, — сказал он.

Кристина уставилась на него.

Софи рассмеялась.

— Что?

— Ничего, — ответила Кристина.

Адам отвернулся к окну.

Бен ногой поправил сумку.

Софи проехала поворот к месту, где они обычно завтракали.

Кристина проводила его взглядом.

Потом посмотрела на дочь.

— Софи.

— Да?

— Куда именно мы едем?

Бен закрыл глаза.

Софи улыбнулась, не отрываясь от дороги.

— Завтракать.

— Я спросила не это.

— Я знаю.

Кристина посмотрела на Адама.

Впервые за всё утро он выглядел таким же подозрительным, как она.

ГЛАВА 2. СЮРПРИЗ

Бен проверил телефон в четвёртый раз как раз в тот момент, когда Софи свернула на парковку у ресторана.

Кристина наблюдала за ним с заднего сиденья.

— Что ты делаешь?

Он поднял глаза.

— Пишу сообщения.

— Это я вижу.

— Тогда зачем спросила?

— Потому что плохо тебя воспитала.

Адам отвернулся к окну.

Кристина заметила краешек его улыбки.

Ресторан был невысоким, кирпичным, с большими горшками розмарина и тёплыми белыми огоньками вокруг окон. Над входом висела хвойная гирлянда. Вполне приличное место для субботнего позднего завтрака, с ровно таким количеством Рождества, чтобы люди охотнее заказывали шампанское. Кристина здесь раньше не бывала.

Софи припарковалась.

— Все на выход.

Кристина осталась сидеть.

— Знаешь, это всё меньше похоже на праздник и всё больше на похищение.

Адам открыл дверь.

— Всё ещё дешевле круиза.

Она посмотрела на него и вышла.

Внутри Софи назвала своё имя у стойки.

Девушка у стойки улыбнулась.

— С годовщиной вас.

Кристина повернулась к дочери.

— Ты сказала?

— Возможно, упомянула.

— Насколько вскользь?

Она взяла четыре меню.

— Тридцать лет, верно?

Кристина посмотрела на Софи.

Та улыбнулась.

— Совсем чуть-чуть.

Их столик стоял у окна. Рядом с четырьмя бокалами в серебряном ведёрке охлаждалась бутылка шампанского.

Кристина остановилась.

— Нет.

— Да, — сказала Софи.

— У нас дома уже есть шампанское.

— То самое, агрессивное?

Кристина посмотрела на Адама.

— Ты ей рассказал?

— Я отправил Бену фотографию пробки.

Бен поднял телефон.

— Впечатляет.

— Это случилось до восьми утра.

— У нас семейная переписка, — сказала Софи так, словно это всё объясняло.

Они сели.

Адам занял место рядом с Кристиной, как всегда, когда их было четверо. Софи и Бен устроились напротив.

Никто не обсуждал рассадку.

Официант поздравил их.

Потом услышал другой официант и тоже поздравил.

К тому моменту, когда разлили шампанское, Кристину успели поздравить с браком уже четыре раза с тех пор, как она вышла из дома.

Она отпила.

Адам посмотрел на её бокал.

— Не торопись.

— День длинный.

Их взгляды встретились.

Софи подняла бокал.

— Я хотела хотя бы один цивилизованный приём пищи до того, как наша семья превратит Рождество в логистическую операцию.

Она улыбнулась.

— За тридцать лет.

Бен поднял свой бокал.

— И за то, что вы пережили нас.

— Это было самое трудное, — сказал Адам.

Кристина чокнулась с ним.

— Особенно Бена.

— Почему именно я проблема?

Софи посмотрела на брата.

— Ты поджёг гараж.

— Мне было двенадцать.

— Достаточно, чтобы понимать свойства бензина.

— Это был научный опыт.

— Это был воздуходув для листьев.

Адам отпил шампанское.

— Плохой воздуходув.

Бен указал на него.

— Спасибо.

Кристина рассмеялась.

Час назад Адам рассказывал ей об условиях аренды меблированной квартиры возле офиса.

Теперь защищал историю с гаражом, случившуюся тринадцать лет назад.

Она открыла меню.

Адам заглянул в её сторону.

— Возьмёшь яйца с соусом.

Кристина повернулась к нему.

— Может, и нет.

— Ты всегда их берёшь.

Оба услышали эту фразу.

Адам снова посмотрел в меню.

— Извини.

Софи подняла голову.

— За что?

Кристина пробежала глазами по списку блюд.

Сладкие гренки. Омлет с крабом. Рикотта с инжиром.

— Я возьму сладкие гренки.

Адам снова посмотрел на неё.

— Что?

— Ничего.

Подошёл официант.

Кристина заказала гренки.

Адам — яйца.

Когда официант ушёл, он сказал:

— Ты отказалась от проверенного завтрака.

— Я расширяю горизонты.

— Звучит рискованно.

— Попробуй поддержать.

Он серьёзно кивнул.

— Буду наблюдать.

Софи улыбнулась родителям.

— Вы невозможные.

Кристина опустила глаза к бокалу.

В лице Софи было столько тёплой уверенности в них, что Кристине на секунду захотелось рассказать всё, лишь бы дочь перестала смотреть на родителей именно так.

Телефон Бена завибрировал.

Он проверил его под столом.

Кристина заметила.

— Бен.

Он поднял голову.

— Что?

— Кто тебе всё время пишет?

— Мои многочисленные поклонницы.

Софи пнула его под столом.

Он дёрнулся.

Кристина перевела взгляд с одного на другую.

— Что вы задумали?

— Мы привезли вас завтракать, — сказала Софи.

— Да. Получилось. Поздравляю.

Софи отпила шампанское и не ответила.

Принесли еду.

Гренки Кристины были завалены ягодами и сахарной пудрой.

Адам посмотрел на тарелку.

— Это десерт.

— Это завтрак.

— На нём облако.

— Это сливки.

— Значит, реклама сработала.

Он украл клубнику.

Кристина слегка шлёпнула его по руке.

— Найди себе собственный характер.

— Я заказал яйца.

— Вот именно.

Бен посмотрел на родителей.

— Поэтому я не хочу жениться.

Софи сказала:

— Ты не хочешь жениться, потому что одна девушка предложила делить ванную, и ты съехал.

— У неё в душе было семнадцать банок.

— У неё был шампунь.

— У неё были категории.

Кристина рассмеялась.

Потом Софи сказала:

— Вообще-то у меня вопрос.

Кристина посмотрела на неё.

— Этот тон мне не нравится.

— Когда вы поняли?

Адам продолжал резать еду.

— Что именно?

— Что хотите пожениться.

Вилка Кристины остановилась.

Адам заметил.

Софи — нет.

За годы они рассказывали десятки версий: кухня на вечеринке, где познакомились; первое свидание, растянувшееся на четыре часа; Адам, который проехал через весь город, потому что Кристина забыла кошелёк в его машине.

— Мы не поняли, — сказала Кристина.

Софи нахмурилась.

— Не поняли?

— Не сразу.

Адам положил вилку.

— Твоя мать отказывалась называть первые три ужина свиданиями.

— Это были не свидания.

— Я платил.

— Это не имеет юридической силы.

— Ты красила губы.

— У меня была помада.

Бен наклонился вперёд.

— Так когда?

Адам ответил первым:

— На Рождество.

Кристина повернулась к нему.

— На Рождество?

— В первое.

— Ты мне никогда не говорил.

— Ты не спрашивала.

Софи улыбнулась.

— Что тогда случилось?

Адам посмотрел на Кристину.

— Твоя мать два часа помогала моему отцу делать подливу.

Кристина моргнула.

— И тогда ты понял?

— Он всех терпеть не мог.

— Меня любил.

— Именно.

— Ужасная причина жениться.

— Были и другие.

— Назови одну.

— Потом.

Бен поднял обе руки.

— Спасибо.

Кристина улыбнулась, но уже вспоминала то Рождество.

Крошечную кухню отца Адама. Соус, который никак не густел. Адама в дверях, пока она спорила с его отцом о соли.

Тогда ей казалось, что ему просто нужен холодильник.

Софи повернулась к ней.

— А ты?

Кристина посмотрела на Адама.

— Когда я заболела.

Адам нахмурился.

— В моей квартире?

— В ужасной квартире.

— Зато дешёвой.

— У тебя был один стул.

— Два.

— Один сломанный.

— Он всё равно существовал.

Бен посмотрел на мать.

— Что произошло?

— Я заболела. Ваш отец запаниковал.

— Я не паниковал.

— Купил семь видов супа.

— Я не знал, какой ты любишь.

— Ты купил даже похлёбку с моллюсками.

— Вдруг тебе бы понравилось.

— У меня была температура.

— Тебе нужны были варианты.

— И три градусника.

Бен уставился на отца.

— Три?

— Первый выглядел ненадёжным.

Кристина засмеялась.

— Я лежала на его ужасном диване, а он сравнивал три градусника, потому что мою температуру, видимо, следовало подтвердить независимыми источниками.

Софи улыбнулась.

— И тогда ты поняла?

Кристина посмотрела на Адама.

— Да.

Ответ пришёл легко.

Софи протянула руку через стол и сжала ладонь матери.

— Это мило.

— Это было медицинское давление.

Адам взял чашку.

— Я спас ей жизнь.

— Ты сделал чай.

— Примерно одно и то же.

Телефон Бена снова завибрировал.

Софи выхватила его раньше, чем брат успел отреагировать.

— Эй.

Она посмотрела на экран, заблокировала телефон и вернула.

Кристина заметила обмен взглядами.

— Кто это был?

Софи улыбнулась.

— Нам пора дальше.

— Вот оно что.

— Что?

— Поэтому мой сын переписывается так, будто ведёт переговоры с захватчиками.

Бен встал.

— Я протестую против сравнения.

— Куда едем? — спросил Адам.

— Увидите.

Кристина посмотрела на него.

По крайней мере теперь он тоже выглядел подозрительно.

Из ресторана они вышли в 11:23.

За руль сел Бен.

Софи устроилась впереди.

Кристина с Адамом снова оказались рядом на заднем сиденье.

Через три квартала Кристина узнала дорогу.

— Мы едем домой.

Никто не ответил.

Она наклонилась вперёд.

— Софи.

— На минутку.

— Что это значит?

— Значит, заедем домой.

— Фраза не становится менее подозрительной, если повторить её медленнее.

Бен свернул на их улицу.

Кристина посмотрела вперёд.

По обеим сторонам стояли машины.

Машина её сестры заехала половиной колеса на газон. Серебристая машина Марка стояла следом. На противоположной стороне Кристина увидела автомобиль, знакомый по встречам выпускников и рождественским открыткам.

Она подалась между передними сиденьями.

— Что вы сделали?

Софи улыбнулась.

Бен заехал на дорожку.

Сквозь окно дома Кристина увидела золотые шары.

Потом серебряную тройку.

И ноль.

— Нет.

Рядом Адам замер.

Бен заглушил двигатель.

Софи открыла дверь.

— Только не сердитесь сразу.

— После этой фразы ничего хорошего не происходит.

— Просто зайдите.

Кристина не двигалась.

Адам смотрел на машины.

— Сколько людей?

Софи сделала вид, что не услышала.

— Софи.

— Не так много.

— Сколько?

— Смотря чего вы ожидали.

Адам повернулся к Кристине.

Она поняла раньше, чем он заговорил.

— Мы не можем им сказать.

— Я знаю.

— Не сегодня.

— Знаю.

Софи уже ждала возле машины. Бен исчез в доме вместе с сумкой.

Адам потянулся к ручке двери.

Кристина коснулась его руки.

Он повернулся.

На этот раз она точно знала, о чём он думает.

Просто пережить этот день.

Она кивнула.

Адам ответил таким же коротким кивком.

Они вышли.

Дверь дома распахнулась ещё до того, как они добрались до крыльца.

Первой появилась сестра Кристины.

За ней Марк и Клэр. Соседи, которых они знали двадцать лет. Две пары, которых Кристина не видела со времён до пандемии. Кто-то из первой архитектурной фирмы Адама. Старый университетский друг, живший в трёх штатах отсюда.

Кристина остановилась.

Прихожая взорвалась криком:

— Сюрприз!

Рука Адама легла Кристине на поясницу.

Она улыбнулась, потому что все вокруг улыбались ей.

Сестра обняла её обеими руками.

— Вы ничего не поняли!

— Ничего.

— Хорошо. Софи чуть нас всех не убила.

— Верю.

— Ты знаешь, как сложно попасть в ваш дом, когда твой муж имеет мнение о каждом замке?

Кристина оглянулась.

Марк как раз обнимал Адама.

— Нет, — сказала она. — Понятия не имела.

Кто-то вложил ей в руку бокал шампанского.

Цветы стояли на всех свободных поверхностях, между мисками с хвойными ветками и маленькими белыми огоньками.

Через гостиную протянули нити с фотографиями.

В углу у окна стояла ёлка, увешанная разномастными игрушками, собиравшимися десятилетиями: детские поделки, сколотые стеклянные звёзды, деревянные коньки, сувениры из поездок, которые они сами уже почти забыли.

Кристина в двадцать пять.

Адам в двадцать семь.

Их свадьба.

Первое Рождество в квартире с одним нормальным стулом.

Софи младенцем.

Бен без двух передних зубов.

Море.

Рождественское утро.

Кристина, спящая у Адама на плече в аэропорту.

Жизнь, собранная в доказательства.

Кто-то позвал её по имени.

Ещё один человек обнял.

Снова зазвонила дверь.

Кристина повернулась к Софи.

— Ты сказала, что людей немного.

— Я соврала.

— Я заметила.

Софи поцеловала её в щёку.

— Ты же счастлива?

Вопрос прозвучал так буднично, что Кристина почти автоматически ответила.

Рядом появился Адам.

— Мы ошеломлены, — сказал он.

Софи просияла.

— Я так и знала.

Её тут же увели на кухню разбираться со льдом.

Кристина посмотрела на Адама.

— Спасибо.

Он оглядел комнату.

— За словарный запас?

— И за него.

Кто-то поднял телефон.

— Юбиляры!

Кристина едва успела повернуться, как Адам обнял её за талию.

Щёлк.

— Ближе!

Его рука слегка сжалась.

Она придвинулась.

Щёлк.

— Идеально.

Телефон опустился.

Кристина и Адам одновременно отступили друг от друга.

Марк появился с бокалом для Адама.

— Тридцать лет.

— Тридцать, — сказал Адам.

Марк покачал головой.

— Вы нас всех выставляете в дурном свете.

Адам посмотрел на Кристину.

Она отпила шампанское.

— Дайте нам время.

Марк рассмеялся.

Адам посмотрел в бокал.

Кристина снова увидела фотографии на стене.

Люди останавливались возле них, показывали пальцем, вспоминали.

Женщина, с которой Кристина не виделась девять лет, крикнула:

— У тебя ещё есть то синее платье?

— Нет.

— Ты в нём была потрясающая.

— Мне было двадцать шесть. Я была потрясающая во всём.

Женщина рассмеялась и отошла.

Адам наклонился к Кристине.

— Ты ненавидела это платье.

— Я ненавидела туфли.

— На платье ты жаловалась полгода.

— Видишь? Устаревшая информация.

Уголок его рта дёрнулся.

Софи хлопнула в ладоши.

— Все сюда на две секунды!

Комната постепенно стихла.

Кристина почувствовала, как Адам рядом чуть изменил позу.

Софи стояла под плакатом: «ТРИДЦАТЬ ЛЕТ КРИСТИНЫ И АДАМА».

— У нас еда, напитки и несколько людей, которые проехали совершенно неразумное расстояние, потому что наша семья решила начать рождественскую неделю именно с тридцатилетия брака родителей.

Кто-то радостно крикнул.

Софи указала на Бена.

— Позже Бен покажет короткое видео.

Из глубины комнаты донеслось:

— Очень короткое.

— Он врёт.

Все рассмеялись.

— И есть ещё кое-что.

Кристина посмотрела на Адама.

Он — на Софи.

Дочь улыбнулась прямо им.

— Совсем небольшая игра про годовщину.

Адам на секунду закрыл глаза.

Софи продолжила:

— Проверим, насколько хорошо тридцать лет научили этих двоих знать друг друга.

Комната зааплодировала.

Кристина продолжала улыбаться.

Адам наклонился к ней.

— Это пройдёт отлично.

ГЛАВА 3. ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА

К 12:15 Кристину успели обнять двадцать три человека, сфотографировать одиннадцать раз и рассказать ей семь разных версий её собственного брака.

По словам Марка, они с Адамом всегда были «самыми нормальными».

По мнению Клэр, они доказывали, что ранний брак не обязательно означает глупость.

Сестра Кристины утверждала, что секрет в том, что Адам умеет вовремя оставить её в покое.

А женщина, которую Кристина не видела со времён средней школы Софи, была уверена: всё держится на том, что Кристина никогда не позволяет Адаму слишком расслабляться.

Кристина понятия не имела, откуда люди берут такие выводы.

Она стояла у стола в столовой с тарелкой, которую сама не собирала, когда Марк положил сверху ещё один маленький сэндвич.

— Тебе надо поесть.

— Я завтракала.

— Это было сто лет назад.

— Девяносто минут.

— В нашем возрасте почти одно и то же.

Через комнату Софи передвигала вазу на несколько сантиметров влево и одновременно объясняла Бену, куда поставить запасные тарелки.

Кристина смотрела на неё.

— Она правда всё это устроила.

— Несколько недель готовила.

Кристина повернулась.

— Несколько недель?

Марк замер.

— Ой.

— Ты не должен был говорить.

— Я решил, что ты понимаешь: такие вечеринки не возникают за час.

— Я думала, вы все материализовались, пока я ела сладкие гренки.

— Это был запасной план.

— Что ещё мне не положено знать?

Марк поднял руки.

— Пойду найду твоего мужа.

— Трус.

— Тридцать лет брака, а он всё равно безопаснее тебя.

Марк исчез.

Кристина откусила сэндвич.

Дом перестал быть похожим на её дом, хотя ёлка в углу по-прежнему чуть кренилась влево, как с того дня, когда Адам принёс её.

Кресло переставили, чтобы освободить место для напитков. Журнальный столик придвинули к стене и завалили фотографиями. На пианино, на котором давно никто не играл, стояли цветы.

Каждые несколько минут появлялся ещё кто-нибудь из прежней жизни.

Бывшая соседка.

Двоюродный брат Адама.

Женщина из родительского комитета, которая обняла Кристину и сказала:

— Ты совсем не изменилась.

— Пугающая мысль.

— Я серьёзно.

— Поэтому и пугающая.

Женщина рассмеялась и ушла.

— Мам.

Рядом появился Бен.

— Ты мне нужна.

— Звучит многообещающе.

— Одна фотография.

Он протянул телефон.

Кристина и Адам сидели на капоте машины.

Ни один не смотрел в объектив. Адам опирался рукой на капот, Кристина наклонилась к нему и смеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.